

Е. В. Архипова, В. О. Морозевич (Мозырь, Беларусь)

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ
НА ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ЭПИЗОДАХ
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ**

В современной коммуникативной лингвистике активно обсуждаются вопросы, касающиеся функционального аспекта языковых средств. Помимо этого, особую важность приобрела проблема влияния

ситуативных факторов и социальных характеристик коммуникантов на выбор языковых средств, которые используются для достижения различных целей, возникающих в процессе коммуникации. Правильный выбор средств, соответствующий конкретному эпизоду общения, особенно важен в речевых актах согласия/несогласия, возникающих как реакция на директивные речевые акты.

Речевой акт (РА) согласия/несогласия является неотъемлемой составляющей практически любого диалогического дискурса. Возникновение согласия/несогласия обуславливается наличием инициального высказывания адресанта (A_1), который использует различные языковые средства с целью речевого воздействия на адресата (A_2). Коммуникативная цель последнего заключается в выражении положительного либо отрицательного отношения к предыдущему высказыванию.

В процессе коммуникации согласие/несогласие может быть инициировано директивными речевыми актами (ДРА), представляющими собой акты побуждения, осуществляя которые адресант пытается добиться совершения/не совершения адресатом некоторого действия. Внутри данного класса выделяются кооперативные (просьба, совет, предложение, приглашение) и некооперативные (приказ, команда, инструкция, распоряжение) акты [1, 72].

В ходе нашего исследования эпизоды общения (ЭО), содержащие реакцию согласия/несогласия на ДРА, группировались в зависимости от того, какой тип ДРА инициирует возникновение согласия/несогласия. Далее проводился анализ ЭО по следующему принципу: определялась принадлежность ЭО к одному из классов общения: закрытого ограниченного (неофициального) общения или открытого ограниченного (официального) общения при наличии двух участников. Далее, исходя из контекста, определялись цели коммуникантов, а также их социальные и психологические характеристики, влияющие на выбор тех или иных языковых средств. И, наконец, интерпретировались языковые средства выражения согласия/несогласия.

В данной работе релевантным оказывается выделение эксплицитных и имплицитных средств выражения согласия/несогласия. Под эксплицитными понимаются такие средства, в семантической структуре которых присутствует сема явного согласия/несогласия [2, 522]. Соответственно, к имплицитным средствам относятся средства невыраженного, подразумеваемого характера [2, 174]. В этом случае скрытый смысл выводится участниками общения из содержания высказывания, эпизода общения, а также общих фоновых знаний коммуникантов.

К языковым ресурсам реакции согласия/несогласия эксплицитного характера относятся лексические и синтаксические средства. Корпус лексических средств включает в себя лексемы *yes/no, okay*; наречия *sure*,

all right, certainly, of course, surely; прилагательные (*very*) *good, ideal, perfect, ridiculous*; ритуально-вежливые формулы *if/as you like/want/wish*.

Рассмотрим подробнее представленные способы выражения согласия/несогласия.

Лексемы *Yes/No*, как средства выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты, могут употребляться как в качестве самостоятельных реплик, так и в сочетании с различными модификаторами. Лексема *Yes* в сингулярном употреблении наиболее частотна как реакция согласия на некооперативные речевые акты, т. е. на приказы, команды, распоряжения и т. д., поскольку в таких случаях подразумевается асимметричность социальных ролей A_1 и A_2 , где последний является исполнителем, и обсуждение требуемого действия не предполагается. Например: «*'...get the theatre ready for an emergency laporotomy.'* – *'Yes.'*» [3, 28].

Кроме того, исследование практического материала выявило многочисленные примеры употребления *Yes* в различных комбинациях, таких как, например, *Yes* + наречия *sure/all right/of course/sure*; *Yes* + анафорический повтор полнозначного глагола инициальной реплики; *Yes* + частичный повтор инициальной реплики; *Yes* + дополнительный, разъяснительный текст. Подобные конструкции характерны для эпизодов любого типа общения без ограничений, а их употребление связано со стремлением адресата выразить абсолютное согласие с оттенком заверения.

Использование двойного *Yes* свидетельствует о безусловной готовности адресата выполнить искомое действие: «*'Drive carefully,' she said to Patrick. 'I meant it. You have plenty of time.'* – *'Yes, yes,' he said*» [4, 62].

Okay также используется для выражения согласия A_2 осуществить какое-либо действие и может употребляться как самостоятельно, так и в комбинации с дополнительным текстом. Наиболее частотными являются случаи употребления *Okay* как реакцию на кооперативные ДРА, что, тем не менее, не исключает возможности употребления данного средства как реакцию на некооперативные ДРА: “*...so just go easy with Mrs Trapp, will you, even if you don't like her? ... So far she's been very good to me, and I want it to stay that way.*” – “*Okay.*” [5, 114.].

Выражением согласия может служить и лексема *No*, употребляемая в комбинации с различными усилительными и объяснительными модификаторами, в случаях, когда она следует в ответ на инициальные речевые акты с глаголом в отрицательной форме.

Лексема *No* употребляется в качестве реакции несогласия на такие речевые акты как просьба, предложение, призыв к совместному действию, совет, требование, т.е. на те речевые акты, которые не обязывают адресата к выполнению действия.

Примеры самостоятельного употребления лексемы *No* как реакции несогласия на ДРА весьма немногочисленны, поскольку отрицательный ответ, как правило, требует пояснения адресатом своей позиции. Этот факт, обуславливает функционирование данной лексемы в комбинации с различного рода модификаторами (например, формулами речевого этикета), а также пояснениями либо аргументами. Говоря о сфере употребления данной лексемы, можно отметить, что наиболее частотными являются случаи функционирования *No* в ЭО с кооперативными инициальными РА при любых значениях статусов коммуникантов. Например: “It isn’t ten yet,” said the Major. “Let’s have a drink.” – “No, thanks” [3, 196].

Употребление двойного *No* свидетельствует о категоричном несогласии адресата выполнить требуемое действие: “Well? Wouldn’t you want to know when it was all going to end for?” – “N-no. No!” [5, 31].

Частотность употребления лексем *Yes/No, Okay* составляет 16,5% от общего числа всех средств выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты.

Наречия *sure, all right, certainly, of course, surely* выражают положительную реакцию адресата на побуждение к действию. Такие средства являются наиболее частотными в выражении согласия на ДРА. Данный факт обусловлен их стилистически нейтральным характером, что делает возможным употребление указанных языковых ресурсов практически в любом типе общения без ограничений. Типичным, согласно проанализированному материалу, является функционирование наречий *sure, all right, certainly, of course, surely* в качестве самостоятельных реплик, а также в комбинациях с различного рода модификаторами. Частотность их употребления высока, она составляет 21,8% от общего числа всех средств выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты.

Прилагательные (*very*) *good, ideal, perfect, ridiculous* выступают, как правило, в качестве эмотивно-оценочных маркеров согласия/несогласия. В большинстве случаев данные прилагательные функционируют в качестве реакции согласия/несогласия на такие кооперативные речевые акты как предложение, приглашение, призыв к совместному действию. С их помощью адресатом выражается положительная или отрицательная оценка действия, предлагаемого адресатом. Например: “Let’s stay as long as we must at the party, then go off for a quiet dinner together.” – “Perfect. I love you” [6, 519].

Основной сферой функционирования таких эмотивно-оценочных средств являются равностатусные эпизоды неофициального типа общения. Частотность употребления прилагательных данной подгруппы в качестве реакции согласия/несогласия составляет 12,3 % от общего количества всех средств выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты.

Такие ритуально-вежливые формулы как *If /as you like/want/wish* являются ослабленными формами выражения согласия. В эпизодах общения с помощью представленных средств A_2 акцентирует экспликацию воли A_1 , т. е. A_2 принимает любое предложение, просьбу и согласен их выполнить, если на это имеется санкция адресанта. Наиболее частотным является самостоятельное функционирование этих средств. Тем не менее, встречаются примеры употребления данных формул в сочетании с обращением, а также наречиями *of course, sure*. Например: *'Now let's have a cocktail, Doctor,' said the Colonel, rubbing his hands. He smiled at me. 'Or I'd better call you Richard, hadn't I?' – 'If you like, sir, of course'* [3, 157].

Особенностью таких формул является то, что с их помощью выражается формальное согласие, акцентируется внимание на волеизъявлении адресанта и подчеркивается, что формально адресату не важно, какое решение он примет, хотя на самом деле это не так. Функционирование таких формул характерно для ЭО, построенных по жесткой форме ритуальности и формализованной форме этикетности при любых значениях параметров статусности коммуникантов. Частотность употребления средств данной подгруппы составляет 6,3%.

В качестве общей особенности лексических средств выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты можно отметить их неспособность называть будущее действие адресата или указывать на него.

Синтаксические средства выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты можно разбить на несколько подгрупп. Первая подгруппа включает в себя реплики согласия/несогласия, эксплицирующие отношение адресата: *I agree – I disagree, I don't mind, I object (to it), I protest (against it)*. Например: *"That's enough," he says. – And then in a reasonable, almost pleasant voice my mother says, "I agree"* [7, 27].

Характерной особенностью реплик данной группы является обязательное наличие показателя иллокутивной силы, который может быть представлен перформативным глаголом (*agree, disagree, object, protest*), либо комбинацией с отрицанием (*I don't mind, I'm not against*). Помимо этого, реплики данной подгруппы обнаруживают свойства перформативности и строятся от лица конкретного говорящего. Еще одной характеристикой вышеупомянутых средств является возможность номинации действия. Действие может быть названо эксплицитно (*I agree to do it/ to go there*) либо имплицитно (*I disagree*).

Согласно результатам анализа практического материала средства данной подгруппы функционируют в качестве реакции согласия/несогласия на кооперативные директивные речевые акты. Частотность их употребления крайне мала – всего лишь 1,7% от общего корпуса средств выражения согласия/несогласия на ДРА. Эпизоды, в которых зафиксировано употребление реплик данной подгруппы

принадлежат, в основном, к официальному типу общения, при формализованной обстановке. Статусность коммуникантов может быть как равнозначной, так и асимметричной.

В следующую подгруппу входят реплики, основной характерной особенностью которых является отнесенность к плану будущего: *I will (do) (that) – I will not (do) (that), I'll try (to do that), I'll do my best*. Подобным высказываниям также свойственно эксплицитное указание на адресата, а также эксплицитное либо имплицитное указание на действие. Употребление реплик данной подгруппы свойственно в качестве положительной/отрицательной реакции в ответ на речевые акты просьбы, совета: *'You can write to me. You've got my address. And ring the shop if you want to leave a message.'* – *'I'll do that'* [8, 8].

Фактически вышеуказанные реплики эксплицируют обещание адресата выполнить либо не выполнять действие, требуемое адресантом. Различие наблюдается в оттенках значений, передаваемых данными выражениями. Если *I'll try (to do that)* выражает значение готовности выполнить просьбу, совет, приложить для этого некоторые усилия, то с помощью реплики *I'll do my best* адресатом выражается безусловная готовность выполнить искомое действие и приложить все возможные для этого усилия. Кроме того, возможно употребление таких реплик в комбинациях с лексемами *Yes/No*, с обращениями, а также различного рода ремарками адресата комментирующего характера: *"You'll look after Mr. Harper won't you, Tom?" – "Yes, Mrs. Philips," said Tom pleasantly? "I'll do my best"* [9, 17].

Следует отметить относительную частотность функционирования данных средств (6,3%). Сфера их употребления практически не ограничена, т. е. реплики данной подгруппы функционируют как в эпизодах официального, так и неофициального общения. Ограничения, в основном, накладываются на использования средств негативной реакции – асимметричность статусов участников общения ограничивает возможность их употребления адресатом.

Следующая подгруппа средств выражения согласия/несогласия на ДРА представлена ритуально вежливыми конструкциями *I'd like/love to – I wouldn't like to, I should like to, которые* употребляются в качестве реакции на кооперативные речевые акты.

Конструкции *I'd like/love to – I wouldn't like to* со значением согласия/несогласия употребляются в ЭО, когда адресант вносит предложение в форме вопроса адресату, при этом А₁ является доминирующим, поскольку он принимает на себя решение некоторой проблемы. В этом контексте А₂ прибегает к использованию конструкции *I'd like/love to*, во-первых, для того, чтобы выразить свое безусловное согласие, а во-вторых, для того, чтобы подчеркнуть приятный характер предложения и большое желание его осуществить. Соответственно, с помощью *I wouldn't like to* адресат выражает свое несогласие, выраженное в вежливой форме и сопровождающееся, как правило,

разъяснением: “*Why don't you come work for me? I'll pay you a fortune – you'd worth it.*” – “*I wouldn't like to ride on your back. I'll make it myself.*” [10, 9].

В эпизодах общения, содержащих в качестве реакции на ДРА конструкцию *I should like to*, инициальная реплика адресанта может представлять собой предложение, просьбу, совет, а в респонсивной реплике адресата – согласие либо несогласие принять содержание этих речевых актов в форме выражения альтернативного желания.

Согласно результатам исследования практического материала, ритуально-вежливые конструкции данной подгруппы в большинстве случаев функционируют в эпизодах официального типа общения, при любых значениях параметров статусности коммуникантов. Частотность их употребления составляет 6,1% от общего количества всех средств выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты.

Еще одну подгруппу средств выражения согласия/несогласия на ДРА представляют реплики, выражающие согласие/несогласие через экспликацию оценки адресатом действия: *That will/would be nice/wonderful/great/ideal/terrible/awful; That's a good/not good/brilliant/bad idea*. Реплика данной подгруппы свойственно эксплицитное указание на действие (*That...*), они обладают эмотивно-оценочным характером. С помощью указанных выражений адресатом эксплицируется одобрение/неодобрение предполагаемого действия. Например: “*...you should just see the length of the clothes list! And the it's all got to be marked with nametapes. Just think of all that tedious stitching...*” – “*Why don't we use the sewing machine?*” – “*That's a brilliant idea! I never thought of that*” [8, 76].

Подобные реплики иницируются в основном речевыми актами предложения, приглашения, а также призыва к совместному действию: “*Let's go swimming!*” – “*That's a bad idea. It's too cold now...*” [5, 57].

В большинстве случаев средства данной подгруппы функционируют в эпизодах неофициального типа общения при любых значениях параметров статусности коммуникантов. Частотность их употребления составляет 6,6% от общего количества всех языковых ресурсов, используемых для выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты.

К имплицитным средствам выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты относятся свободно конструируемые высказывания, которые выражают согласие/несогласие ситуативно. К подобным высказываниям относятся реплики следующих типов.

1) *Реплики-оценки*, с помощью которых эксплицируется отношение адресата как к обсуждаемому действию, так и к партнеру по коммуникации. Подобные реплики могут содержать критику в отношении инициального высказывания, указание на своевременность/несвоевременность предлагаемого действия, акцент на его целесообразность либо

нецелесообразность. В подавляющем большинстве реплики-оценки возникают как реакция на кооперативные директивные речевые акты. Для некооперативных речевых актов характерны субординативные отношения между коммуникантами и официальная сфера употребления, а отношение адресата к действию нерелевантно, поэтому обсуждение требуемого действия практически исключается. Например: *'You're missing the start of your favourite television show. Let me bring you a cup of coffee in the living room and leave me to do the dishes.'* – *'Don't be ridiculous, boy,' Polly snapped. 'You should be escorting this young lady home'* [11,133].

2) *Реплики-обещания*, в которых адресат заверяет своего собеседника в выполнении либо невыполнении искомого действия: *'We're going to have a heavyweight game tonight, Greenbourne – a pond minimum. Will you join us?'* ... – *'I'll join in,' Solly said.* [12, 143].

3) *Реплики-обоснования*, представляющие собой уведомление адресанта о причинах, обстоятельствах положительной либо отрицательной реакции. Информированность партнеров по коммуникации друг о друге обуславливает возможность адресату эксплицировать только обоснование своей реакции. Например: *'... Tell you what, come to my flat with me,' he said. 'I'll read last Sunday's papers to you.'* – *Ruth gave him a wan smile, picked up his hand, and dropped it lightly in his lap. 'Married woman,' she said. 'As you well know'* [4, p. 34].

4) *Реплики-альтернативы*, с помощью которых адресат, выражая свое несогласие, выдвигает контрпредложение, совет либо рекомендацию другого, более желательного плана действий: *'The doorbell rang. 'Ignore it,' he said, and kissed her mouth. – 'I'd rather keep you in suspense'* [10, 103].

5) *Реплики-условия*, в которых адресат одобряет предложенный план действий, но при этом выдвигает некоторые условия его выполнения. В подобных случаях выражается частичное согласие: *'D'you think you could feed the dog now? I think he's awake and hungry.'* – *'I'll try, if you help me'* [5, 78].

6) *Реплики-ссылки*. С помощью подобных реплик адресат выражает свое отношение, ссылаясь на мнение третьего лица, более авторитетного с его точки зрения, нежели присутствующий собеседник. Например: *'How about a drink?'* asked Mr. Dinsdale. ... – *'Oh, yes, of course, certainly, by all means give her a drink. She must be thirsty. It'll do her good.'* – *'Mr. Broomfield doesn't believe in giving a drink after calving. Says it chills the stomach'* [13, 14].

7) *Реплики-идиомы*. С помощью реплик идиоматического характера отражается, как правило, эмоциональное состояние адресата. При этом, степень официальности общения, психологической дистанции между коммуникантами, их социальные статусы практически не влияют на выбор коммуникантом подобных реплик. То есть, реплики-идиомы в равной степени функционируют в эпизодах как официального, так и неофициального общения, как при равнозначности социальных

характеристик собеседников, так и при не равных значениях данных параметров: *'... We should like the first instalment now, Doctor, and if the rest is not forthcoming I assure you we shall have no hesitation in taking out a summons. The publicity, Doctor – most undesirable, don't you agree? Especially at the very beginning of a career. The General Medical Council take an extremely grave view' – 'Oh, go to hell!' I said. I strode from the office, slammed the door, and clattered down the stairs.'* [3, 79].

8) Реплики, эксплицирующие фактическое выполнение действия адресатом. Подобные реплики возникают в ситуациях согласия, когда необходимое действие может быть выполнено адресатом немедленно. *'Look,' she said. 'Quickly. Count the spots'– 'Seven'* [5, 11–12]. В таких случаях, с целью экономии языковых средств, согласие не выражается адресатом словесно, а вербальную реализацию получает только исполнение требуемого действия.

Итак, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В качестве способов выражения согласия/несогласия на директивные речевые акты выделяются эксплицитные (лексические и синтаксические), а также имплицитные средства, которые представлены свободно конструируемыми высказываниями, выражающих согласие/несогласие ситуативно. Наиболее частотными, согласно результатам анализа практического материала, являются лексические средства, не содержащие названия действия или указания на него. Как было сказано ранее, подобный факт обусловлен нейтральным характером языковых ресурсов данной группы, и, соответственно, возможностью их использования в эпизодах любого типа общения, вне зависимости от значений параметров статусности коммуникантов. Помимо этого, анализ практического материала выявил значительную представленность имплицитных средств выражения согласия/несогласия как реакции на директивные речевые акты (22,2%). Данный факт обусловлен, по нашему мнению, следующим. В эпизодах с положительной реакцией использование имплицитных средств связано со стремлением коммуникантов к экономии языковых усилий в ходе общения. В эпизодах с негативной реакцией использование скрытых способов обусловлено желанием коммуникантов сгладить негативный эффект, т. е. стремлением коммуникантов к бесконфликтному кооперированному общению.

Литература

1. Богушевич, Д.Г. Категоризация речевых актов / Д.Г. Богушевич // Диалог о диалоге. – Саранск, 1991. – С. 69–75.
2. Ахманова, О.А. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное / О.А. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2044. – 576 с.
3. Gordon, R. Doctor at Large / R.Gordon. – London: Michael Joseph, 1955. – 208 p.

4. Gregory, Ph. The Little House / Ph.Gregory. – London: Harper Collins Publishers, 1998. – 365 p.
5. Stewart, M. Thornyhold / M.Stewart. – London: Coronet Books, 1988. – 224 p.
6. Clark, M.H. Loves Music, Loves to Dance/ M.H.Clark // While My Pretty One Sleeps. – London: Cresset Editions, 1990. – P. 259–511.
7. Berne, S.A Crime in the Neighborhood / S.A. Berne. – London: Penguin Books, 1997. – 248 p.
8. Pilcher, R. Coming Home / R.Pilcher. – London: Coronet Books, 1995. – 1016 p.
9. Plass, A. Broken Windows, Broken Hearts / A. Plass. – London: Hodder and Stoughton, 1987. – 172 p.
10. Follett, K. The Modigliani Scandal / K. Folett. – London: Pan Books, 1985. – 280 p.
11. Hannay, B. Her Playboy Challenge / B. Hannay. – London: Mills and Boon, 2003. – 185 p.
12. Follett, K. A Dangerous Fortune / K. Folett. – London: Island Books, 1993. – 570 p.
13. Harriot, J. If Only They Could Speak / J. Harriot. – London: Pan Books, 1973. – 208 p.